

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-163-174
EDN: SJBDDU

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К ИЗМЕНЕНИЮ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ

Камнева Е. В.*, Полевая М. В., Шуракова Н. Н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

*E-mail: ekamneva@fa.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 24–28–00414. – URL : <https://rscf.ru/project/24-28-00414/>.

Для цитирования:

Камнева Е. В., Полевая М. В., Шуракова Н. Н. Отношение молодёжи к изменению пенсионного возраста в России // Народонаселение. – 2025. – Т. – № 3. – С. 163-174. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-163-174; EDN: SJBDDU

Аннотация. Изменение пенсионного законодательства, увеличение пенсионного возраста – мировой тренд современного общества. Он обусловлен неуклонным повышением доли пожилых людей. Данная тенденция приводит к уменьшению количества рабочей силы и, соответственно, к проблемам на рынке труда. Многие западные страны уже провели пенсионные реформы, направленные на увеличение пенсионного возраста, уменьшение размера пенсионных отчислений или изменение структуры пенсионных накоплений. Не все они были приняты благосклонно. Протесты, сопротивление сопровождают данный процесс и поныне. Пенсионная реформа в РФ связана не только со сложившейся в стране демографической ситуацией, но и с проблемой обеспечить независимость бюджета Пенсионного фонда РФ от трансфертов из федерального бюджета. Однако исследования показывают, что значительное количество опрошенного российского населения не позитивно относится к повышению минимального возраста выхода на пенсию. Основными причинами при этом отмечаются низкая продолжительность и качество жизни, недостаточность рабочих мест, ухудшение здоровья, сложность трудоустроиться на работу молодым людям, только что вышедшим на рынок труда. Учитывая значимость молодёжи для рынка труда, необходимо исследовать факторы отношения молодёжи к пенсионной реформе. В ходе исследования изучены вопросы, касающиеся демографической информации, экономических факторов, и определяющие восприятие респондентами пенсионной реформы. Выявлено в целом не совсем позитивное отношение молодёжи к повышению пенсионного возраста. Определены факторы, не влияющие на данное отношение, а также значимый фактор, которым является материальное положение и уровень дохода опрошенных.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный возраст, молодёжь, пенсионеры, рынок труда.

В связи с демографическими изменениями и стоящими перед страной экономическими проблемами в 2019–2024 гг. была проведена пенсионная реформа. Её целью стало обеспечение дополнительного прироста рабочей силы на рынке труда посредством повышения пенсионного возраста мужчин и женщин. В то же время увеличились риски роста безработицы граждан предпенсионного возраста, а также обострились социально-экономические и социально-психологические проблемы. Для минимизации неблагоприятных последствий этой реформы был принят комплекс мер по поддержке граждан предпенсионного возраста. Несмотря на неоспоримость их благоприятного воздействия, эффективность и справедливость пенсионной реформы до настоящего времени остаются предметом споров ввиду отсутствия необходимых аналитических средств оценки отношения граждан к последствиям реформы. На основании данных противоречий проблема исследования состоит в отсутствии представления о факторах отношения населения к пенсионной реформе (с учётом ошибок прежних реформ) и настороженного отношения населения к новым идеям по реформированию пенсионной системы.

Международный опыт проведения пенсионных реформ, направленных на увеличение пенсионного возраста

Старение населения и связанный с этим рост доли пожилых людей стали одним из наиболее широко обсуждаемых вопросов в Европе как среди учёных, так и среди широкой общественности. Во всём мире пенсионные системы и их реформы находятся в постоянном состоянии оптимизации, вызванной корректировкой целей, трансформацией потребностей в реформах и изменением благоприятной среды [1].

Во многих странах существует необходимость в долгосрочной реформе в связи с сокращением населения, низкой рождаемостью, меняющимися экономическими условиями и особенно с учётом постоян-

ного повышения долголетия¹. За последнее двадцатилетие нетрудоспособных европейцев в пожилом возрасте стало значительно больше, что делает пенсионные системы неустойчивыми. Если в 2000 г. доля иждивенцев по старости составляла 21,8%, то к 1 января 2050 г. прогнозируется 56,7%. На одного пожилого европейца (65+ лет) будет приходиться менее двух трудоспособных людей² (в 2000 г. приходилось около пяти трудоспособных (15–64 года)³. По прогнозам в подавляющем большинстве регионов Евросоюза доля пожилых иждивенцев возрастёт по меньшей мере до 50% к 2050 году⁴. Многие страны уже провели пенсионные реформы, направленные на увеличение пенсионного возраста, уменьшение размера пенсионных отчислений или изменение структуры пенсионных накоплений. В европейских странах очевидна общая тенденция на повышение пенсионного возраста до 65–67 лет и обеспечение гендерного равенства. Подобные реформы часто вызывают дисбаланс интересов различных групп населения, выражаемый через протесты со стороны граждан. Рассмотрим примеры некоторых стран, инициировавших изменения в социальной политике.

В Швеции введена система NDC — условно-накопительная пенсионная система, согласно которой трудоспособное население оплачивает пособия для нынешних пенсионеров. В 2022 г. для этой системы был повышен пенсионный возраст с 62 до 63 лет. При этом возраст для гарантированной пенсии и пособий, среди которых жилищное пособие, поддержка по старости, надбавка к пенсии, изменился с 65 до 66 лет. Изменился и возраст, с достижением кото-

¹ OECD, Education at a Glance 2017: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. – URL : <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en>. (дата обращения: 10.10.2024).

² Old-age dependency ratio increases across EU regions. – URL : <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/edn-20210930-1> (дата обращения: 11.10.2024).

³ World Population Prospects 2022. – URL : <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 11.10.2024).

⁴ Old-age dependency ratio increases across EU regions. – URL : <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/edn-20210930-1> (дата обращения: 11.10.2024).

рого работник не может оставаться на работе с 68 до 69 лет. Максимальный возраст выхода на пенсию не установлен⁵. В 2022 г. в Швейцарии было принято решение постепенно повысить и уравнять пенсионный возраст женщин до мужского — с 64 до 65 лет. Повышение будет происходить с 2025 по 2028 г., на три месяца ежегодно. Также для рожденных в период с 1961 по 1969 гг. женщины были введены специальные правила досрочного выхода на пенсию: они смогут претендовать на досрочную пенсию с 62 лет, штрафы за досрочный выход на пенсию будут меньше⁶.

Хорватия и Ирландия разработали положения, стимулирующие отложенный выход на пенсию. Размер пенсии в Хорватии будет корректироваться на 0,45% за каждый месяц отсрочки по сравнению с предыдущими 0,34% и будет максимально увеличен на 27%⁷. Страна также предложила финансовый стимул по отложенному выходу на пенсию для лиц, имеющих право на досрочную пенсию за выслугу лет: надбавка в 0,15% за каждый месяц отсрочки, но не более чем на 9%. В Ирландии, где стандартный возраст выхода на пенсию 66 лет, для той же категории граждан был предложен следующий финансовый стимул: за каждый год отсрочки с 66 лет до достижения 70-летнего возраста размер пенсии увеличивается до максимальной суммы. В 2021 г. была внедрена инициатива по пособию для вышедших на пенсию в 65 лет, отвечающих определенным требованиям по взносам, которое похоже на пособие по безработице (пособие по поиску работы), однако требует прекращения трудовой деятельности или самозанятости⁸.

⁵ Pensions at a glance 2023: country profiles – Sweden. / OECD. – URL : https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/10/pensions-at-a-glance-2023-country-notes_2e11a061/sweden_6b95f735/fde8cb58-en.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

⁶ Без повышения возраста, но с 13-й пенсией: что показал референдум в Швейцарии / ТАСС. – URL : <https://tass.ru/opinions/20182599> (дата обращения: 11.10.2024).

⁷ Pension insurance system. – URL : <https://gov.hr/en/pension-insurance-system/84#::text=The%20pension%20insurance%20system%20in,%20the%20third%20one%20is%20voluntary> (дата обращения: 12.10.2024).

⁸ Pensions at a glance 2023: country profiles – Ireland. / OECD. – URL : https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/10/pensions-at-a-glance-2023-country-notes_2e11a061/denmark_3a2242da/c6bасbed-en.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

Политические системы Австрии и Бельгии препятствовали раннему выходу на пенсию. В 2022 г. Австрия ввела штраф за досрочное получение пенсии по социальному страхованию, при этом размер пенсии сократился на 4,2% за каждый год до достижения 65 лет — стандартного возраста выхода на пенсию⁹. Также ввели бонус для пенсионеров, которые начали осуществлять взносы в раннем возрасте (Frühstarterbonus). Бельгия планирует восстановить пенсионную надбавку-вознаграждение за работу после достижения раннего пенсионного возраста согласно соглашению о пенсионной реформе 2023 года.

Стандартный возраст выхода на пенсию в Дании 67 лет. С января 2024 г. при расчёте государственной пенсии Дания не учитывает доход пенсионеров, их супругов и сожителей, а также снимает ограничение на размер заработка этих пенсионеров при получении пенсионных пособий в целях стимулирования занятости. Досрочные пенсии предусмотрены для работников низкоквалифицированных и тяжёлых физических работ с длительным трудовым стажем, исходя из трудового стажа работника в возрасте 16–61 год. С 2022 г. работники с трудовым стажем 42–44 года могут претендовать на пенсионные выплаты за два, три или четыре года, соответственно, до достижения пенсионного возраста¹⁰.

Пенсионная реформа в Словакии, начатая в 2023 г., предполагает право на досрочную пенсию по социальному страхованию независимо от возраста, если страховой стаж более или равен 40 годам и ежемесячное пособие как минимум в 1,6 раз выше месячного прожиточного минимума¹¹.

⁹ https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/10/pensions-at-a-glance-2023-country-notes_2e11a061/ireland_18657101/6b69b4c3-en.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

¹⁰ https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/10/pensions-at-a-glance-2023-country-notes_2e11a061/austria_1ef2ecce/ab61e55-en.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

¹¹ https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/10/pensions-at-a-glance-2023-country-notes_2e11a061/denmark_3a2242da/c6bасbed-en.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

В 2021 г. Испания при реализации национального Плана восстановления, трансформации и устойчивости испанской экономики (Plan de Recuperación, Transformación y Resiliencia) начала проведение пенсионной реформы. В 2022 г. государственные расходы по выплате пенсий для 9 млн человек приблизились к 11 млрд евро, что на 4,8% превысило аналогичные затраты 2021 года. Число активно трудящегося населения — 20,2 млн человек; при этом только 7,6% трудящихся пенсионного возраста в возрасте 65–69 лет¹². Давно отмечается катастрофический дефицит средств, необходимых для будущего пенсионного обеспечения, что говорит о несостоятельности национальной системы [2]. С 2022 г. в Испании вступил в силу первый этап пенсионной реформы, который предполагает повышение пенсионного возраста с 65 до 67 лет к 2027 г. и страхового стажа для получения полного пенсионного пособия, а также ограничения для преждевременного выхода на пенсию. Пенсии по старости индексируются в соответствии с изменениями индекса потребительских цен. Сегодня выйти на пенсию может любой испанец в возрасте 66 лет и двух месяцев, если он выплачивал страховой взнос не менее 37,5 лет. Ранний добровольный выход на пенсию (за 3 года до пенсионного возраста) уменьшает ежегодное пособие на 17%. «Штраф» за добровольный выход на пенсию (менее чем за год до пенсионного возраста) составляет 2,96%. Для стимулирования продолжительной трудовой активности за каждый дополнительный год работы после достижения официального пенсионного возраста предусмотрено ежегодное повышение пенсии не менее чем на 4%. Также внедряется механизм межпоколенческой справедливости (Intergenerational Equity Mechanism): за счёт повышения страховых взносов с заработной платы на 0,6% в течение 10 лет

¹² Las pensiones en España, en datos (2022) / Ministerio de inclusión, seguridad social y migraciones. 2022. — URL : <https://www.inclusion.gob.es/> (дата обращения: 12.10.2024).

¹² Las pensiones en España, en datos (2022) / Ministerio de inclusión, seguridad social y migraciones. 2022. — URL : <https://www.inclusion.gob.es/> (дата обращения: 12.10.2024).

до 2032 г. накапливается адекватный фонд для выплаты пенсий поколению людей, родившихся в период 1957–1977 гг. [3].

Действия властей сопровождаются социальной напряжённостью — в 2023 г. сенат Франции принял пенсионную реформу, против которой выступает 2/3 французского населения: акция протеста против пенсионной реформы, собрала на улицах до 3 млн человек. Президент страны объясняет реформу увеличившейся продолжительностью жизни, а также необходимостью сокращения выплат для финансирования других реформ: к 2030 г. ожидается увеличение численности пенсионеров с 17 до 20 млн человек при дефиците пенсионного бюджета в 20 млрд евро. В настоящее время на одного француза старше 65 лет приходится 2,6 человека в возрасте 20–64 лет, к 2030 г. ожидается 2,5 человека, а к 2040 г. — только 2 человека¹³. Это, в свою очередь, ставит под угрозу французскую пенсионную модель, при которой взносы работающих граждан покрывают пенсии. Во-первых, пенсионный возраст для мужчин и женщин изменён с 62 до 64 лет при актуальной средней продолжительности жизни граждан Франции 82,32 года¹⁴. Уровень занятости при таком повышении должен увеличиться к 2030 г. Увеличение пенсионного возраста предполагается на 1 год каждые три календарных года. Французы, родившиеся позднее сентября 1961 г., столкнутся с постепенным увеличением, а именно на три месяца ежегодно. Во-вторых, гарантированный минимальный пенсионный доход будет составлять не менее 85% минимальной зарплаты, в пересчёте около 1200 евро, что на 10% превышает аналогичный дифференциальный показатель. При этом полная пенсия предусмотрена для лиц со стажем и отчислениями на социальное страхование в 43 года, а не в 42 года. В случае его отсутствия получение полной пенсии возможно

¹³ La France annonce sa réforme des retraites, manifestations en vue. — URL : <https://www.ledevoir.com/monde/europe/777352/la-france-annonce-sa-reforme-des-retraites-prelude-a-d-intenses-manifestations?> (дата обращения: 12.10.2024).

¹⁴ OECD Better Life Index. — URL : <https://www.oecdbetterlifeindex.org/countries/france/> (дата обращения: 13.10.2024).

лишь по достижении 67 лет. В-третьих, право на досрочный выход на пенсию в 52 года сохраняют служащие, выполняющие тяжёлую работу (полицейские, авиаиспетчеры и другие). В-четвертых, в зависимости от длительности стажа скорректирован ранний пенсионный возраст. Так, на ранние пенсионные выплаты смогут претендовать работники 58, 60, 62 или 63 лет. Ранние нормы пенсионного обеспечения касались 58-летних работников, которые приступили к труду до достижения 16-летнего возраста, или 60-летних до достижения 20-летнего возраста. Кроме того, предполагается сопутствующая отмена некоторых специальных пенсионных режимов для новых сотрудников в таких отраслях как железнодорожный транспорт, электроэнергетика, газовая промышленность, финансовый сектор, в частности, для сотрудников центрального банка. Профсоюзы считают пенсионную реформу несправедливой: согласно опросу, проведённому французским институтом общественного мнения, 68% граждан Франции высказались против реформы и за возвращение пенсионного возраста на уровень 62-х лет¹⁵. Таким образом, трансформирующиеся демографические и социально-экономические реалии требуют от стран Европы активной реформы системы социального обеспечения.

Проведённые эмпирические исследования показывают, что предпочтения в отношении пенсионной реформы сильно зависят как от индивидуальных переменных, так и от институциональных особенностей национальной пенсионной системы [4]. Исследования общественных предпочтений в отношении различных вариантов пенсионной реформы выявили различия в отношениях среди социальных групп. Чем моложе и образованнее человек, тем меньше вероятность, что он будет выступать против реформ пенсионной системы. Кроме того, более состоятельные люди с большей вероятностью согласятся на более низкие пенсии в обмен на более низкий пенсионный

возраст [5]. Легитимность пенсионной системы или программ социального обеспечения зависит от их надёжности и воспринимаемой справедливости [5]. Результаты исследований показывают, что предоставление полной информации о реформе оказывает значительное влияние на её субъективную оценку, повышает уровень принятия реформы.

Повышение пенсионного возраста в России

Повышение пенсионного возраста в России с 2019 г. объяснялось не только сложившейся в стране демографической ситуацией, но и целью совершенствования пенсионной системы, которое должно было обеспечить «независимость бюджета Пенсионного фонда РФ от трансфертов из федерального бюджета» [6]. Основные проблемы в пенсионной системе России, по мнению отдельных авторов, связаны не столько с демографической ситуацией, сколько «с возникновением дисбаланса бюджета Пенсионного фонда в результате бесконечных реформ тарифов отчислений на пенсионное страхование и реализации социальных программ повышения доходов пенсионеров советского периода» [7].

Среди последствий проведения пенсионной реформы в России Е. Б. Бедрина отмечает «усиление возрастной поляризации в сферах экономической деятельности» [8]. В исследовании автора отмечается «рост доли лиц старших возрастов в наименее престижных и низкооплачиваемых видах деятельности и сокращение в наиболее престижных и высокооплачиваемых», что свидетельствует о низкой конкурентоспособности на российском рынке труда работников старшего поколения и наличии дискриминационных практик по отношению к ним [8; 9]. По мнению А. В. Кашепова, «в результате проведения в РФ реформы пенсионного возраста возросла численность населения трудоспособного возраста, при этом численность трудовых ресурсов не увеличилась, а численность рабочей силы увеличилась в меньшей степени, чем население трудо-

¹⁵ IFOP. LE REGARD DES FRANÇAIS SUR LA RÉFORME DES RETRAITES. – URL : <https://www.ifop.com/publication/le-regard-des-francais-sur-la-reforme-des-retraites/> (дата обращения: 12.10.2024).

способного возраста» [10]; «размер пенсии в реальном исчислении после 2018 г. преодолел тенденцию сокращения, но по сравнению с прожиточным минимумом пенсионера и со средней заработной платой этот рост был незначительным» [10].

Результаты исследований А. Л. Сафонова и Ю. В. Долженковой показывают, что немногим больше пятой части пенсионеров по старости продолжают трудовую деятельность, которая может предоставить им возможность улучшения материального положения [7]. Учёные отмечают, что повышение минимального возраста выхода на пенсию «не даст в перспективе ожидаемого эффекта, что обусловлено особенностями российского рынка труда, ориентированного на работников в наиболее трудоспособном возрасте, демографическими, экономическими и финансовыми факторами» [11]. В результате изменений повышения пенсионного возраста, внесённых с 2019 г., возникла негативная тенденция, когда в связи с выходом на пенсию не освобождаются рабочие места и возникает дефицит вакансий. Уязвимой категорией населения стала молодёжь, которой трудоустроиться значительно сложнее ввиду отсутствия опыта.

Проведённые опросы [8] показывают, что значительное количество российского населения отрицательно относятся к повышению минимального возраста выхода на пенсию: у 55% опрошенных отношение «резко отрицательное», а 41% — «скоро отрицательное». Среди главных причин негативного отношения отмечаются «низкая продолжительность и качество жизни» (41%), «недостаточность рабочих мест» (31%), «ухудшение здоровья» (9%) [8]. Высокий уровень негативного отношения присущ лицам предпенсионного возраста, у которых в связи с их намерением выхода на пенсию уже были определены планы на будущее. Среди сторонников изменения пенсионного возраста большинство составляют лица, уже вышедшие на пенсию [8].

Последствия политики «позднего выхода» для пожилых работников достаточно изучены [12; 13], однако мало что известно о том, как её воспринимают будущие пенсионе-

ры. Тем не менее, это имеет высокую научную и общественную значимость по двум основным причинам: во-первых, большинство реформ носят отсроченный по времени эффект. Следовательно, будущие пенсионеры должны учитывать меняющуюся институциональную структуру при планировании своего выхода на пенсию. Во-вторых, этап молодости, характеризующийся приобретением и завершением социализации, результатом которой становится усвоение профессиональных, семейных, культурных функций, обычно рассматривается в психологии в границах от 17–18 лет до 23–25 лет. Формирующаяся взрослость как новый переходный период развития индивида (18–25 лет) «отличается рядом демографических и психологических характеристик, культурно и социально-экономически обусловленных» [14]. В результате прохождения этого периода жизни формируется социальная зрелость личности. Поэтому при изучении долгосрочной эффективности реформ пенсионной системы представляется полезным сосредоточиться на молодёжи.

На основе данных противоречий можно сформулировать проблему исследования — несоответствие между значимостью научного знания о факторах отношения молодёжи к изменению пенсионного возраста и дефицитом данной информации в современной науке и практике. Сложность задачи заключается в необходимости учитывать как ошибки прежних реформ и настороженное отношение к новым идеям по реформированию пенсионной сферы, так и факторы, комплексно влияющих на отношение к изменению пенсионного возраста.

Результаты исследования факторов отношения молодёжи к изменению пенсионного возраста

Разработанная для эмпирического исследования факторов отношения молодёжи к изменению пенсионного возраста (2024 г.) социологическая анкета включает вопросы, касающиеся демографической информации, экономических факторов и определяющие восприятие респондентом уровня

своего дохода и его изменения. Оценка отношения молодёжи к изменению пенсионного возраста проведена с применением авторской методики по выявлению типов и уровней отношения населения к пенсионной реформе. Опросник разрабатывался на основе семантического дифференциала как инструмента построения семантического пространства относительно оценки проводимой реформы. Отношение оценивалось по 12 характеристикам по шкале Лайкерта. Применение опросника позволяет выявить три вида отношения: положительное, безразличное и негативное. Каждый вид отношения имеет три уровня выраженности: высокий, средний и низкий. Разработанный нами вариант опросника по выявлению типов и уровней отношения населения к пенсионной реформе был подвергнут проверке методом экспертных оценок. Выборка представлена 336 респондентами в возрасте от 17 до 24 лет, из которых 54% женщины, 46% — мужчины. Исследование проводилось с применением Google form. Участие респондентов — добровольное. Исследование гарантировало конфиденциальность ответов.

В результате обработки данных опросника по выявлению типов и уровней отношения населения к пенсионной реформе получены три типа отношения молодых людей к изменению пенсионного возраста: отрицательное (39% респондентов), безразличное (31% респондентов) и положительное (30% респондентов). Многие молодые люди не считают выход на пенсию неотложной проблемой, которую следует рассмотреть немедленно. Проверка различий отношения молодых людей к изменению пенсионного возраста с применением t -критерия показала, что пол респондента не влияет на тип отношения (t -стат. = 0,38205115 при t крит. = 1,994945).

Анализируя финансовый статус респондентов, следует отметить, что большая часть в настоящее время не работает (67%) и финансово зависит от родителей, из них 36% — рассматривают стипендию в качестве источника финансового обеспечения, а 4% — пенсию по потере кормильца. У большинства финансово свободных респондентов (76%) уровень доходов находится в границах

от 10 до 40 тысяч рублей. Достоверных различий в отношении к изменению пенсионного возраста у финансово свободных и финансово зависимых респондентов не выявлено (t -стат. = 2,067117989 при t крит. = 1,989686323). Молодые люди, проживающие в родительской семье, имеют более высокий уровень негативного отношения к изменению пенсионного возраста, чем те, кто живут отдельно от родителей (t -стат. = 2,236864431 при t крит. = 2,17881283). Отношения к пенсионной реформе родителей, семейные установки могут влиять на взгляды молодых людей, проживающих в родительской семье и способствовать формированию отношения к изменению пенсионного возраста.

Молодёжь, определяющая своё материальное положение как очень хорошее и хорошее, отличается более высоким уровнем позитивного отношения к повышению возраста выхода на пенсию, чем те, которые считают своё материальное положение плохим и очень плохим (t -стат. = 2,236864431 при t крит. = 2,17881283). Также выявлено, что те молодые люди, которые считают, что их материальное положение изменилось к лучшему, более позитивно относятся к пенсионной реформе, чем те, которые отмечают ухудшение материального положения (t -стат. = 2,178065941 при t крит. = 2,131449546). Поведение и отношение человека во многом определяется именно субъективными представлениями. Соответственно, восприятие реальности, нередко ошибочное, вынуждает делать тот или иной выбор и формирует отношение к инновациям. Восприятие социальной реальности во многом обусловлено уровнем личного благополучия, которое определяется и как объективный показатель удовлетворённости жизнью, и как субъективный показатель [15]. Те, кто считает, что живёт благополучно, склонны к позитивной оценке ситуации.

Заключение

Опыт проведения пенсионных реформ в зарубежных странах показывает наличие социальной напряжённости и несогласия значительной доли населения с дан-

ными действиями. Для локализации такого сопротивления необходимо проводить комплекс мероприятий, в первую очередь, разъяснительного плана, которые обосновывают необходимость и неизбежность подобной реформы. Необходима системная постановка задач пенсионной реформы, которые должны включать: институциональные изменения, затрагивающие рынок труда и его адаптацию к старению населения; завершение реформ в «образовании через всю жизнь», при расширении возможностей доступа старшего поколения к системам повышения квалификации и обновлению навыков, необходимых для нового технологического уклада. Важное значение имеет не столько снижение соотношения работающих и иждивенцев, сколько замена устаревших основных фондов предприятий и организаций новыми технологическими системами, с учетом роботизации производств. Особое внимание должно уделяться повышению благосостояния различных групп населения и сглаживанию неравенства.

В нашей стране отношение к пенсионной реформе в целом не позитивное (что показывают социальные опросы и исследования специалистов). Основными причинами такого отношения являются низкая продолжительность и качество жизни, недостаточность рабочих мест, дискриминация лиц пенсионного возраста, состояние здоровья населения. Также отмечается наличие негативной тенденции, возникшей в результате повышения пенсионного возраста, когда в связи с выходом на пенсию не освобождаются рабочие места и возникает дефицит

вакансий. При этом уязвимой категорией населения становится молодёжь, которой бывает сложно трудоустроиться из-за отсутствия опыта. Данная тенденция в совокупности с вышеперечисленными обуславливает актуальность проблемы исследования отношения молодёжи к изменению пенсионного возраста: ведь, молодые люди являются не только будущими пенсионерами, завтра они составят основную часть трудовых ресурсов нашей страны.

В ходе изучения факторов отношения молодёжи к изменению пенсионного возраста исследовались вопросы, касающиеся демографической информации, экономических факторов, а также вопросы, определяющие уровень дохода респондента и тенденции его изменения. При этом выявилось три вида отношения: положительное, безразличное и негативное, имеющие каждый три уровня выраженности: высокий, средний и низкий. В результате проведённого авторами исследования определено, что подавляющее большинство респондентов имеет негативное или безразличное (по типу «меня это сейчас не касается») отношение к повышению пенсионного возраста». Причём на это не влияют ни гендерные особенности, ни финансовая зависимость от родителей. Значимым фактором является материальное положение и уровень дохода опрошенных. Более благополучные в экономическом и социальном плане молодые люди склонны оценивать изменения пенсионного возраста в России более позитивно, чем те, которые считают своё материальное положение плохим и очень плохим.

Литература и Интернет-источники

1. **Holzmann, R.** Global pension systems and their reform: Worldwide drivers, trends, and challenges / R. Holzmann // IZA Discussion Papers. — 2012. — No. 6800. — 25 p.
2. **Ermólieva, E. G.** En búsqueda de un modelo adecuado de pensiones: el caso de España / E. G. Ermólieva, E. E. Shestakova // Iberoamérica. — 2020. — No. 2. — P. 140–160. DOI: 10.37656/s20768400-2020-2-07
3. **Ермольева, Э. Г.** Трансформации пенсионных систем в европейских и латиноамериканских странах / Э. Г. Ермольева, Е. Е. Шестакова // Актуальные проблемы Европы. — 2022. — № 3. — С. 87–115. DOI: 10.312249 / ape / 2022.03.04 EDN: VSUTHK
4. **Kangas, O.** Information and legitimacy: results from an experimental survey on attitudes to the 2017 pension reform in Finland / O. Kangas, I. Airio, K. Koskenvuo, S. Kuivalainen, S. Tenhunen // Journal

- of Pension Economics and Finance. — 2021. — Vol. 21. — Iss. 3. — P. 359–374. DOI: 10.1017 / S14747220000396
5. *Naumann, E.* Raising the retirement age: Retrenchment, feedback and attitudes / E. Naumann // How Welfare States Shape the Democratic Public. — 2014. — P. 223–243. DOI: 10.4337 / 9781782545491.00020
 6. *Гринберг, Р. С.* Повышение пенсионного возраста в России, или как бюджетная мифология усугубляет социальное неблагополучие страны / Р. С. Гринберг, А. Л. Сафонов // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2019. — № 2(42). — С. 167–176. DOI: 10.31737 / 2221-22642019-42-2-8; EDN: ZYCHBR
 7. *Сафонов, А. Л.* Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики / А. Л. Сафонов, Ю. В. Долженкова // Финансы: теория и практика. — 2020. — Т. 24– № 6. — С. 108–122. EDN: RCHPFH
 8. *Бедрина, Е. Б.* Пенсионная реформа в России: проблемы реализации и тенденции / Е. Б. Бедрина // Human Progress. — 2022. — Т. 8. — Вып. 3. — С. 2. DOI: 10.34709 / IM.183.2; EDN: TEMEGY
 9. *Жигун, Л. А.* Становление сегмента предпенсионеров на рынке труда: финансовый и управленический аспекты / Л. А. Жигун, Е. В. Камнева, М. В. Полевая, С. Дзаппала // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26– № 6. — С. 253–270. DOI: 10.26794 / 2587-5671-2022-26-6-253-270; EDN: IGVSVH
 10. *Кашепов, А. В.* Повышение пенсионного возраста в странах мира и России: причины и последствия / А. В. Кашепов // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 5–1. — С. 82–91. DOI: 10.17513 / vaael.2810; EDN: ROWKWF
 11. *Сафонов, А. Л.* Динамика доходов пенсионеров: анализ, проблемы и пути решения / А. Л. Сафонов, Ю. В. Долженкова // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 4. — С. 133–147. DOI: 10.19181 / population.2023.26.4.12; EDN: XTLVMM
 12. *Кашепов, А. В.* Пенсионная реформа: предварительные результаты и оценка их влияния на экономическое положение старших возрастных групп населения / А. В. Кашепов // Социально-трудовые исследования. — 2023. — № 52(3). — С. 56–67. DOI: 10.34022 / 2658-3712-2023-52-3-56-67
 13. *Костылева, Е. Г.* Последствия повышения пенсионного возраста для рынка труда / Е. Г. Костылева, А. А. Гимранов // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 4(179). — С. 449–450. EDN: LZEBWQ
 14. *Клементьева, М. В.* Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов / М. В. Клементьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2023. — Т. 13. — № 2. — С. 164–182. EDN: YKOJVK
 15. *Исаева, О. М.* Факторы психологического благополучия российской молодёжи / О. М. Исаева, А. Ю. Акимова, Е. Н. Волкова // Психологическая наука и образование. — 2022. — Т. 27. — № 4. — С. 24–35. DOI: 10.17759 / pse.2022270403; EDN: BHM CXZ

Сведения об авторах:

Камнева Елена Владимировна, к.психол.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ekamneva@fa.ru; ORCID: 0000-0002-6165-1339; РИНЦ SPIN-код: 6759–7850.

Полевая Марина Владимировна, д.э.н., зав. кафедрой, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: mvpolevaya@fa.ru; ORCID: 0000-0002-6161-3703; РИНЦ SPIN-код: 6864–4704.

Шуракова Наталья Николаевна, к.э.н., старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nnshurakova@fa.ru; ORCID: 0000-0001-7425-5362; РИНЦ SPIN-код: 2638–1526.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-163-174

YOUNG PEOPLE'S ATTITUDE TO THE ADJUSTMENT IN RETIREMENT AGE IN RUSSIA

Elena V. Kamneva*, Marina V. Polevaya, Natalia N. Shurakova

Financial University under the Government of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)

*E-mail: ekamneva@fa.ru

Funding:

The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 24-28-00414). URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00414/>.

For citation:

Kamneva E. V., Polevaya M. V., Shurakova N. N. Young people's attitude to the adjustment in retirement age in Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 163-174. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-163-174 (in Russ.)

Abstract. Changes in pension legislation and increasing retirement age are a global trend in modern society, caused by the steady raising in the proportion of older people. This trend leads to a decrease in the number of workers and, accordingly, to problems in labor market. Many Western countries have already implemented pension reforms aimed at increasing the retirement age, reducing pension contributions or changing the structure of pension savings. Russian Federation pension reform is related not only to the present demographic situation in the country, but also to the problem of ensuring the independence of the RF Pension Fund budget from the Federal budget transfers. However, studies show that a significant number of the surveyed Russian population is not positive about the raising the minimum retirement age. This is due to low life expectancy and quality of life, insufficient jobs, deteriorating health, and difficulty of finding jobs for young people entering the labor market for the first time. Therefore, taking into account the importance of young people for the labor market, it is necessary to investigate the factors of youth attitudes to the pension reform. To do this, the study examined issues related to demographic information, economic factors and determining respondents' perception of the pension reform. The attitude of young people towards the raising the retirement age is not entirely positive, as the study has showed. There are identified the factors that impact this attitude, and among them significant factors — financial situation and income levels of the surveyed.

Keywords: pension reform, retirement age, young people, retired people, labor market.

References and Internet sources

1. Holzmann R. *Global pension systems and their reform: Worldwide drivers, trends, and challenges*. IZA Discussion Papers. — 2012. — No. 6800. — 25 p.
2. Ermólieva E. G., Shestakova E. E. En búsqueda de un modelo adecuado de pensiones: el caso de España. [In search of appropriate pension model (Spanish case study)]. *Iberoamerica*. 2020. No. 2. P. 140–160. DOI: 10.37656/s20768400-2020-2-07 (in Spanish)
3. Ermolieva E. G., Shestakova E. E. Transformatsii pensionnykh sistem v yevropeyskikh i latinoamerikanskikh stranakh [Current transformations of pension systems in European and Latin American countries]. *Aktualnyye problemy Yevropy [Current Problems of Europe]*. 2022. No. 3. P. 87–115. DOI: 10.31224/ape/2022.03.04 (in Russ.)

4. Kangas O., Airio I., Koskenvuo K., Kuivalainen S., Tenhunen S. Information and legitimacy: results from an experimental survey on attitudes to the 2017 pension reform in Finland. *Journal of Pension Economics and Finance*. 2021. Vol. 21. No. 3. P. 359–374. DOI: 10.1017/S1474747220000396
5. Naumann E. Raising the retirement age: Retrenchment, feedback and attitudes. *How Welfare States Shape the Democratic Public*. 2014. P. 223–243. DOI: 10.4337/9781782545491.00020
6. Grinberg R. S., Safonov A. L. Povysheniye pensionnogo vozrasta v Rossii, ili kak byudzhetnaya mifologiya usugublyayet sotsial'noye neblagopoluchiye strany [Raising the retirement age in Russia, or how budget mythology exacerbates the social disadvantages of the country]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*. 2019. No. 2(42). P. 167–176. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-8 (in Russ.)
7. Safonov A. L., Dolzhenkova Yu. V. Faktory finansovoy nesbalansirovannosti obyazatel'noy sistemy pensionnogo strakhovaniya: analiz rossiyskoy praktiki [Factors of financial imbalance in the compulsory pension insurance system: the case of Russia]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2020. Vol. 24. No. 6. P. 108–122. (in Russ.)
8. Bedrina E. B. Pensionnaya reforma v Rossii: problemy realizatsii i tendentsii [Pension reform in Russia: implementation problems and trends]. *Human Progress*. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 2. DOI: 10.34709/IM.183.2 (in Russ.)
9. Zhigun L. A., Kamneva E. V., Polevaya M. V., Zappala S. Stanovleniye segmenta predpensionerov na rynke truda: finansovyye i upravlencheskiye aspekty [Formation of the Pre-Pensioner segment in the labor market: financial and management aspects]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2022. Vol. 26. No. 6. P. 253–270. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-253-270 (in Russ.)
10. Kashepov A. V. Povysheniye pensionnogo vozrasta v stranakh mira i Rossii: prichiny i posledstviya [Raising the retirement age in countries of the world and Russia: causes and consequences]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*. 2023. No. 5. Part. 1. P. 82–91. DOI: 10.17513/vaael.2810 (in Russ.)
11. Safonov A. L., Dolzhenkova Yu. V. Dinamika dokhodov pensionerov: analiz. problemy i puti resheniya [Dynamics of income of pensioners: analysis, problems and solutions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 133–147. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.12 (in Russ.)
12. Kashepov A. V. Pensionnaya reforma: predvaritelnyye rezul'taty i otsenka ikh vliyaniya na ekonomicheskoye polozheniye starshikh vozrastnykh grupp naseleniya [Pension reform: preliminary results and assessment of their impact on the economic situation of older age groups of the population]. *Sotsialno-trudovyye issledovaniya [Social and Labor Research]*. 2023. Vol. 52. No. 3. P. 56–67. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-56-67 (in Russ.)
13. Kostyleva E. G., Gimranov A. A. Posledstviya povysheniya pensionnogo vozrasta dlya rynka truda [Consequences of raising the retirement age for the labor market]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2023. No. 4 (179). P. 449–450. (in Russ.)
14. Klementyeva M. V. Rossiyskaya versiya shkaly otsenki formiruyushcheyssa vzroslosti (IDEA-R): osobennosti razvitiya studentov [The Russian version of inventory of the dimensions of emerging adulthood (the IDEA-R): developmental features of university students]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psichologiya [Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology]*. 2023. Vol. 13. No. 2. P. 164–182. (in Russ.)
15. Isaeva O. M., Akimova A. Yu., Volkova E. N. Faktory psichologicheskogo blagopoluchiya rossiyskoy molodezhi [Factors of psychological well-being of Russian youth]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovaniye [Psychological Science and Education]*. 2022. Vol. 27. No. 4. P. 24–35. DOI: 10.17759/pse.2022270403 (in Russ.)

Information about the authors:

Kamneva Elena Vladimirovna, Candidate of Psychology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ekamneva@fa.ru; ORCID: 0000-0002-6165-1339; Elibrary SPIN-code: 6759-7850.

Polevaya Marina Vladimirovna, Doctor of Economics, Head of Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: mvpolevaya@fa.ru; ORCID: 0000-0002-6161-3703; Elibrary SPIN-code: 6864-4704.

Shurakova Natalia Nikolaevna, Candidate of Economics, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nnshurakova@fa.ru; ORCID: 0000-0001-7425-5362; Elibrary SPIN-code: 2638-1526.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.